

УДК 81'373.611:811.161.1

**ДЕРИВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРЕФИКСАЦИИ
В РАЗЛИЧНЫХ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ФОРМАХ СУЩЕСТВОВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА****Ю.Р. ТРЕТЬЯКОВА***(Гродненский государственный университет имени Я. Купалы)*ORCID <https://orcid.org/0000-0003-1799-1608>

Исследование различных языковых страт как вариаций единой инвариантной структуры в сопоставительном аспекте позволяет выявить национальные специфические черты определенных социальных слоев общества в их максимальной детализации, что и обуславливает актуальность избранной темы. Статья посвящена описанию деривационного потенциала префиксации в литературной, профессиональной, сленговой и диалектной формах функционирования русского языка. Автор работы выделяет основные факторы, оказывающие влияние на активность словообразовательных процессов: отсутствие / наличие нормы, степень актуальности потенциальной единицы для носителя языка, характеристика коммуникативного пространства. Представлена диаграмма, основанная на сопоставительном анализе глагольных вершин префиксальных парадигм из различных языковых подсистем в их квантитативном и лексико-семантическом соответствии. В случае отсутствия лексического коррелята у исследуемой производящей лексемы автор статьи ориентировался на глаголы из одной лексико-семантической группы (ЛСГ). Результатом сопоставительного анализа стала перевернутая трапеция, отражающая положение каждого из исследуемых субкодов по возрастанию активности словообразовательных процессов: профессиональная лексика, диалекты, литературный язык, сленг.

Ключевые слова: префиксация, субкод, профессиональная лексика, сленг, диалект, литературный язык.

Введение. Социальная стратификация языка, реализующаяся в его неоднородности, обусловлена тем фактом, что комплекс языковых единиц, используемых субъектом коммуникации в качестве основного средства общения, зависит и зачастую формируется данным субъектом. В итоге крайне ощутимым становится влияние антропоцентрических факторов на формирование языковой системы: социальной, профессиональной, возрастной среды, локационных и личностных характеристик носителя языка, в связи с чем возникает множество языковых фактов, реализующих иллюкутивные намерения субъекта речетворчества и выходящих за пределы узальной языковой системы. Формирование неоднородности национального языка осуществляется за счет образования стратификационных переменных – единиц языка, включающих информацию о конкретном его носителе, впоследствии групповая индивидуализация языковых средств, основанная на некотором общем критерии, формирует различные варианты единой инвариантной структуры языка национального.

Стоит отметить, что наиболее чувствительной к социальной, возрастной, личностной и др. дифференциации людей представляется словообразовательная подсистема русского языка, что обусловлено первостепенной ролью механизмов словообразования в процессе номинации. Целью данного исследования станет сопоставительное описание деривационного потенциала глагольной префиксации в различных подсистемах русского языка: литературном, диалектном, профессиональном и сленговом субкодах.

Вопросам префиксального словообразования глагольной лексики посвящено большое количество научных трудов. Так, М.А. Кронгауз в монографии «Приставки и глаголы в русском языке. Семантическая грамматика» сосредоточивает внимание на исследовании семантических аспектов префиксального словопроизводства: семантики непосредственно префиксов, словообразовательного значения в его обособлении от значения деривационного форманта, взаимодействия семантики префикса и производящей глагольной единицы, а также детерминации семантики префикса контекстом коммуникативной ситуации [1]. Обзор научных источников, посвященных изучению префиксального словопроизводства, свидетельствует о доминировании исследований русского глагола в диахроническом аспекте¹. Относительным лингвистическим вниманием отличаются работы, направленные на анализ словообразовательных процессов в русских народных говорах [2; 3]². Так, А.В. Никитевич в монографии «Деривация и смысл» отмечает, что диалект, являясь неузальной формой функционирования общенационального языка, обнаруживает свои особенности абсолютно на всех его уровнях, включая словообразование: «диалектное словообразование восполняет нереализованные возможности, если не формальные, то семантические словообразовательные системы литературного языка» [4, с. 127].

¹ Горбань, О.А. Функционально-семантическая обусловленность сочетаемости морфем в процессе префиксации древнерусского глагола : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01 / О.А. Горбань. – Волгоград, 2004. – 489 л. Мешкова, Т.А. Словообразовательные типы префиксальных глаголов: функциональный аспект: на материале произведений Ф. Прокоповича : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Т.А. Мешкова. – Волгоград, 2013. – 194 с. Новиков, А.Н. Семантика и функционирование словообразовательного типа глаголов с приставкой под- в русском языке XI–XVII веков : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / А.Н. Новиков. – Майкоп, 2012. – 22 с.

² Закревская, В.А. Употребление приставочных глаголов совершенного и несовершенного видов в диалектной речи: На материале архангельских народных говоров : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / В.А. Закревская. – М., 2002. – 234 с.

Основная часть. Представляется возможным выделить два основных фактора, оказывающих влияние на активность словообразовательных процессов: отсутствие / наличие нормы как сдерживающего фактора, препятствующего осуществлению некоторых внутренних потенций словообразовательной системы русского языка, а также степень актуальности потенциальной единицы для носителя языка. В соответствии с указанными критериями абсолютно логичным становится выделение двух абсолютных лидеров в контексте степени активности словообразовательных процессов – литературного языка как языка «для всех», распространенного на достаточно обширную вертикально-горизонтальную ось, а также языка молодежного сленга, не скованного узусом и представляющего собой благоприятную почву для реализации творческого потенциала субъекта словопроизводства. Обратимся к префиксальным парадигмам разносистемных глагольных единиц. Однако отметим, что с целью получения максимально достоверной информации относительно вопроса деривационного потенциала префиксации ориентироваться будем в первую очередь на лексические корреляты. Представим обнаруженные эквивалентные разносистемные единицы как вершины словообразовательных парадигм с семантическими характеристиками их префиксальных дериватов: лит. *кричать, злиться* – проф. *авралить* – сленг. *агриться* – диалект. *горлать, варначиться*; лит. *идти, ходить* – проф. *чапать, чухать* – сленг. *чапать, топать* – диалект. *плесться*; лит. *умирать* – проф. *дулиться, склеивать ласты* – сленг. *рипнуться* – диалект. *мертвиться*³ (таблица 1).

Таблица 1. – Префиксальные дериваты лексических коррелятов из различных субкодов и их семантические характеристики

Тематическая категория	Семантика префикса	Префиксальная парадигма узуальной единицы	Префиксальная парадигма профессионализма	Префиксальная парадигма сленгизма	Префиксальная парадигма диалектизма
		<i>кричать</i> → <i>злиться</i> → <i>идти</i> → <i>умирать</i> →	<i>авралить</i> → <i>чапать</i> → <i>чухать</i> → <i>дулиться</i> → <i>склеивать ласты</i> →	<i>агриться</i> → <i>чапать</i> → <i>топать</i> → <i>рипнуть</i> →	<i>горлать</i> → <i>плесться</i> → <i>мертвиться</i> →
1	2	3	4	5	6
Временные модификации	а) ингрессивный семантический компонент	<i>вскричать</i> <i>закричать</i> <i>разозлиться</i> <i>озлиться</i> <i>обозлиться</i> <i>пойти</i>	<i>заавралить</i> <i>зачапать</i> <i>почапать</i> <i>отчапать</i> <i>зачухать</i> <i>почухать</i>	<i>заагриться</i> <i>взагриться</i> <i>разагриться</i> <i>сагриться</i> <i>зачапать</i> <i>затопать</i>	<i>загорлать</i> <i>заплесться</i> <i>поплесться</i>
	б) делимитативный семантический компонент	<i>покричать</i> <i>позлиться</i>	<i>поавралить</i> <i>почапать</i>	<i>поагриться</i> <i>потопать</i> <i>порипнуться</i>	<i>погорлать</i>
	в) пердуративный семантический компонент	–	–	<i>проагриться</i>	<i>прогорлать</i>
	г) финитивный семантический компонент	<i>откричать</i>	–	<i>отагриться</i> <i>отчапать</i> <i>оттопать</i>	–
Модификации по степени интенсивности	а) сатуративный семантический компонент;	<i>раскричать</i> <i>скричать</i> <i>изозлиться</i> <i>вымереть</i>	–	<i>наагриться</i> <i>переагриться</i> <i>начапать</i> <i>вытопать</i> <i>истопать</i> <i>натопать</i> <i>перетопать</i> <i>перерипнуть</i>	<i>нагорлать</i> <i>намертвиться</i>
	б) аттенуативный семантический компонент	<i>отмереть</i>	–	<i>подрипнуть</i>	–
Модификационное результиративное значение	а) семантика доведения до результата;	<i>выкричать</i> <i>накричать</i> <i>прокричать</i> <i>найти</i> <i>дойти</i> <i>замереть</i> <i>обмереть</i> <i>помереть</i> <i>умереть</i>	<i>дочухать</i>	<i>доагриться</i> <i>дочапать</i> <i>дотопать</i> <i>зарипнуть</i> <i>отрипнуть</i> <i>срипнуть</i>	<i>выгорлать</i> <i>сгорлать</i> <i>доплесться</i> <i>омертвиться</i> <i>помертвиться</i> <i>умертвиться</i> <i>смертвиться</i>
	б) семантика неполноты действия	–	–	<i>недоагриться</i> <i>недоагриться</i>	–

³ Словарь русских народных говоров: 1965–2007. М. – СПб. : Изд-во Академии наук СССР; Институт лингв. исследований РАН. – Вып. 1–41. Тихонов, А.Н. Словообразовательный словарь русского языка : в 2 т. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : АСТ : Астрель, 2008. – 2 т.

Окончание таблицы 1.

1	2	3	4	5	6
Характер взаимоотношений объекта и субъекта действия	дистрибутивное значение	<i>изойти</i> <i>перемереть</i> <i>примереть</i>	–	–	–
	семантика превосходства перед другим исполнителя того же действия	<i>перекричать</i>	–	–	–
Пространственная семантика	значение помещения внутрь чего-либо, за что-либо	<i>войти</i> <i>зайти</i>	–	<i>втопать</i>	–
	пространственное перемещение вверх-вниз	<i>низойти</i> <i>взойти</i> <i>сойти</i>	–	–	–
	семантика удаления из чего-либо	<i>выйти</i> <i>изойти</i>	–	<i>вычпать</i>	<i>выплесться</i>
	пространственное отдаление-приближение	<i>уйти</i> <i>отойти</i> <i>подойти</i> <i>прийти</i>	<i>учапать</i> <i>подчпать</i> <i>причпать</i> <i>причухать</i>	<i>подчпать</i> <i>подтопать</i> <i>причпать</i> <i>отчпать</i> <i>оттопать</i> <i>учапать</i> <i>утопать</i>	<i>подплесться</i>
	пространственное передвижение вокруг, мимо, через, вперед	<i>обойти</i> <i>перейти</i> <i>пройти</i>	<i>прочпать</i>	<i>обтопать</i> <i>очпать</i> <i>обчпать</i> <i>перечпать</i> <i>протопать</i>	–
Значение вида	перфективация	–	–	<i>счпать</i>	–

Источник: [5; 6].

Один и тот же критерий – наличие / отсутствие нормы – является в одном случае сдерживающим фактором, в другом – благоприятным условием для осуществления словообразовательных процессов. Кодифицированная форма общенационального языка ввиду представления её как нормированной, образцовой становится приоритетной при выборе адресантом комплекса языковых средств, что обусловлено её использованием в качестве предпочтительного средства трансляции информации, обучения и т.д. Динамика деривационных процессов в среде молодежного сленга – горизонтальной языковой структуре, распространяющейся на достаточно обширную адресантно-адресатную ось, отличается активностью ввиду отсутствия регламентирующих механизмов, за счет чего не абсолютный охват языковой аудитории молодежным сленгом компенсируется репрезентацией нетиповых словотворческих моделей.

Таким образом, ориентируясь на приведенную выше информацию, возможно выстроить следующую перевернутую трапецию, отражающую положение каждого из исследуемых субкодов по возрастанию активности словообразовательных процессов, происходящих в каждом из них (рисунок 1).

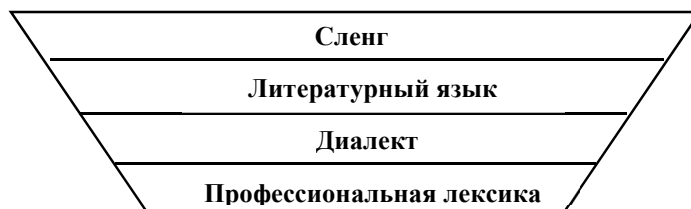

Рисунок 1. – Трапеция интенсивности глагольной префиксации

Сопоставительный анализ разносистемных префиксальных единиц, осуществленный на большем объеме материала, подтверждает данные пирамиды. При этом количественные характеристики глагольных вершин префиксальных парадигм из различных языковых подсистем соответствуют друг другу. В случае отсутствия лексического коррелята у исследуемой производящей лексики мы ориентировались на глаголы из одной ЛСГ. Анализ производился в разрезе синхронного словообразования (рисунок 2).

Еще одним фактором, обеспечивающим активность словообразовательных процессов в литературном языке, становится наличие в качестве потенциальной производящей базы изначально большего количества лексических единиц. Однако, сравнивая литературную и сленговую словообразовательные подсистемы, отметим, что динамика словопроизводственных отношений превалирует в языковой среде молодежи, на что немаловажное

влияние оказывает характеристика коммуникативного пространства. Неофициальность – коренной признак ситуации молодежного акта общения, выступающего зачастую в своей виртуальной разновидности. Длительное нахождение внутри такого «нереального» и свободного коммуникативного континуума в совокупности с возможностью конспирации себя либо некоторых аспектов собственной личности способствует высокой продуктивности подобного общения, а основным механизмом воздействия на других участников коммуникативного акта, в свою очередь, становятся языковые средства. В подобной ситуации нестандартные, замысловатые формы являются орудием самореализации, что обуславливает обнаружение нетипичных производных единиц в среде молодежного сленга. Так, префикс *в-* в русском языке является высокопродуктивным в области образования глаголов с пространственными значениями ‘поместиться, проникнуть во что-нибудь, внутрь чего-нибудь с помощью действия, названного мотивирующим глаголом’ (*влететь, вползти*), ‘поместить в пространство, созданное с помощью этого действия’ (*вписать, вкатить*), ‘действие, направленное на предмет или под предмет и одновременно – внутрь пространства, смежного с данным предметом’ (*вбежать на лестницу*) [6, с. 355–356], однако его присутствие в структуре глаголов, относящихся к семантическим полям социального, эмоционального и функционального состояния со значением результативности является неузуальным и демонстрирует несоответствие словообразовательному типу: «А что так нельзя *вчить*?»; «250 для многих критично, тем более когда можно состряпать коллекцию и *вхалывать* 15% от 100»; «Целыми днями сидеть в кубиклах и *влайкать* гифки таких же гээмпэ». Любопытными представляются примеры префиксальных дериватов-сленгизмов, образованных посредством словообразовательных формантов с яркой книжной, официальной и торжественной стилистической окраской: *вскринжануть, встроллить, востроллить*.

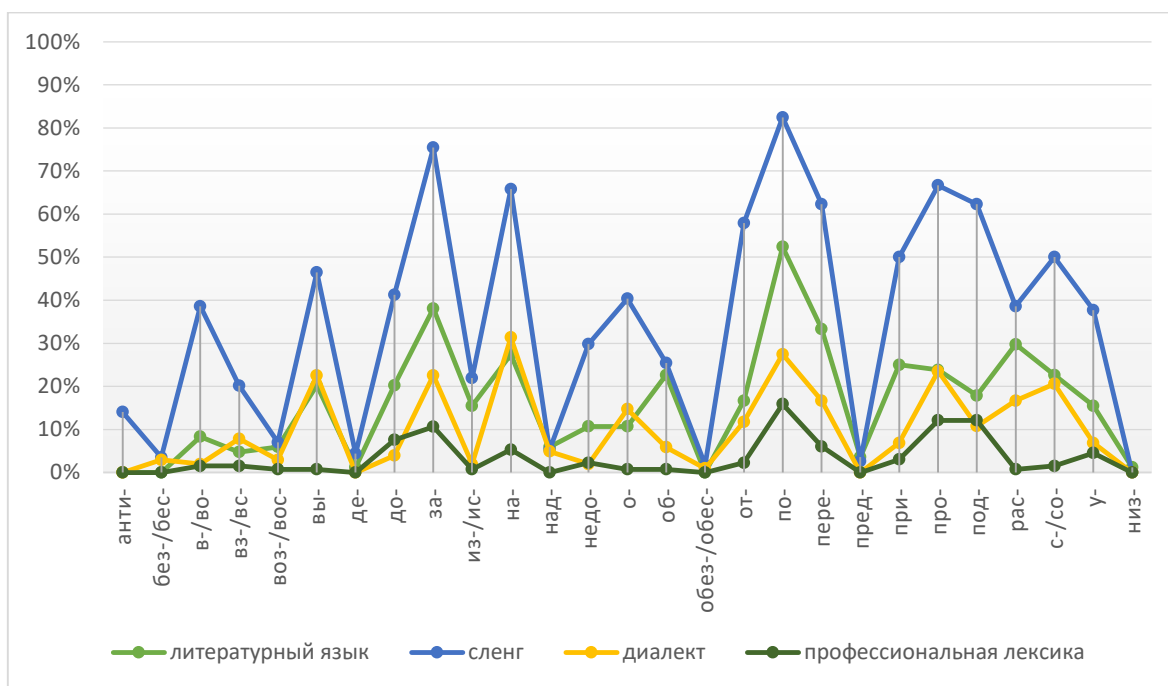

Рисунок 2. – Частотность присоединения префиксов к разносистемным глагольным единицам

Помимо нарушения структуры зафиксированных в академической литературе словообразовательных типов язык молодежного сленга репрезентует примеры, которые при условии регулярности формируют новые типовые модели: образование глагола посредством префикса *анти-* со значением ‘совершить действие, противоположное действию мотивирующего глагола, аннулирующее результат этого действия’ (*антихайпить, антилайкать, антидинамить*).

Согласно информации, представленной на диаграмме (см. рисунок 2), далее по степени интенсивности словообразовательных процессов следуют диалекты – территориально ограниченные языковые образования. Подобная относительно невысокая продуктивность объясняется локальной ограниченностью указанной языковой структуры, ориентированной соответственно на меньшее количество ее носителей в сравнении с двумя предыдущими стратами. Вертикальная ось потенциальных субъектов словотворчества очень разнообразна (возрастные характеристики, а также отнесенность к определенному социальному положению), однако территориальные ограничения, а точнее замкнутость языкового пространства, накладывают некоторый отпечаток на процессы словопроизводства. К тому же немаловажным фактором становится «конкуренция» потенциальных приставочных диалектных единиц с префиксальными глагольными дериватами литературного языка: достаточно сомнительной для носителя языка выглядит необходимость создания некоторой производной в условиях наличия лексического коррелята в кодифицированном варианте общенационального языка. Однако заметим, что ситуация «конкуренции» не касается словообразовательных лакун – диалектных префиксальных дериватов, синтетических аналогов

которым нет в литературном варианте общенационального языка: *выблуждаться* – ‘выходить из незнакомого места, находить правильный путь’, *окаблучивать* – ‘прибивать к сапогам, туфлям и т.п. каблучки’, *откаблучить* – ‘избить каблучками’; *прогордиться* – ‘потерять все или многое из-за гордости’⁴.

Данные сопоставительной характеристики репрезентуют некоторые прагматические тенденции. Наибольшей степенью интенсивности по сравнению с литературным, сленговым и профессиональным языковыми субкодами в диалектной словообразовательной системе обладает префикс *на-* – носитель семантики интенсивности и результативности: *набрехаться* – ‘полаять много, вдоволь’, ‘наврататься, налгаться’; *набрехаться* – ‘наестся, напиться досыта’; *надюжить* – ‘запасти, напасть’; *нааркаться* – ‘вдоволь, много поругаться’; *набавиться* – ‘наговориться’; *набаивать* – ‘много рассказать о чем-либо’; *набаламутить* – ‘навредить, испортить что-либо дурачеством, шалостью, незнанием дела’. Указанная особенность свидетельствует о различном темпоритме субъектов словотворчества: актуальности для носителей диалектной формы функционирования языка отношений градуальности и результативности и средоточии на темпоральных характеристиках некоторого действия носителей иных субкодов (графики рабочего времени, расписание транспорта и т.д.).

Диалектизмы как элементы относительно свободной языковой подсистемы сродни сленгизмам, однако в меньшей степени, демонстрируют нарушения словообразовательных типов. Так, глагольное префиксальное словообразование в рамках узуса не осуществляется посредством префикса *без-*, но русские народные говоры обнаруживают префиксальные диалектизмы со значением ‘противоположность тому, что названо мотивирующим глаголом’: *безгодить* – ‘делать несчастным’; ‘обижать’; *безголосить* – ‘лишать голоса, власти’.

Говоря о глагольной префиксации в диалектах, стоит обратить внимание еще на один языковой феномен – полипрефиксацию – последовательное присоединение нескольких префиксов к производящей глагольной базе [7]. Высокая степень продуктивности образования «сверхсинтетических» конструкций обусловлена стремлением участников коммуникации минимальными языковыми средствами выразить максимальное смысловое наполнение, для формулирования которого понадобились бы развернутые аналитические конструкции: *завдевать* – ‘надеть’; *занабирать* – ‘начать набирать кого-, что-либо’; *заоблетывать* – ‘летать кругом, кружиться’; *заобсыкивать* – ‘начать обсыкивать, искать что-либо’; *навыиграть* – ‘выиграть в большом количестве’; *наповаливать* – ‘поглядывать’; *наподпевать* – ‘подпеть’.

Явление полипрефиксации приобретает специфический характер внутри профессиональной и сленговой лексики. Внешнее обнаружение двух префиксов становится ирреальным в случае образования последней производящей единицы лексико-семантическим способом, заключающимся в переосмыслении всего префиксального глагола. Таким образом, словообразовательный формант перестает являться таковым в привычном его понимании, что подтверждается невозможностью замены либо исключения префикса ввиду возникшей у производной единицы идиоматичности [8]. В подобных случаях мы имеем дело с «псевдополипрефиксацией»: сленг. *уломать* → *доуломать*, *науломать*, *поуломать*, *подуломать*, *переуломать*, *приуломать*; *откисать* → *пооткисать*; *слинять* → *ослинять*, *послинять*, *расслинять*; проф. *зажать кнопку* → *позажать кнопку*, *дозажать звук*, *облетать* → *пооблетать*, *причесать фонд* → *попричесать фонд*, *завистнуть* → *позавистнуть*, *перезавистнуть*, *подзавистнуть*, *прозавистнуть*.

Однако следует признать существование редких глаголов в сленговой и профессиональной языковой подсистемах, отражающих процессы собственно полипрефиксации: лит. *снять* → проф. *подснять* → проф. *поподснять*, *подподснять*, *заподснять*. Осознание данного языкового феномена должно сопровождаться отсутствием зафиксированной в словообразовательном словаре и других лексикографических источниках литературной формы существования языка промежуточной префиксальной единицы (*подснять*).

Анализ деривационного потенциала префиксации как способа конструирования словообразовательной парадигмы отглагольных профессионализмов свидетельствует о её невысокой продуктивности в связи с узкой сферой употребления и редкой воспроизводимостью исходных профессиональных лексем. Группа потенциальных субъектов образования профессионализмов состоит из представителей определенной трудовой деятельности и зачастую средней возрастной категории, при этом в указанную совокупность носителей языка не входит большая часть представителей молодого поколения, – обладателей колоссального словотворческого потенциала. Также невысокие возможности профессиональной словообразовательной подсистемы обусловлены относительной активностью литературных префиксальных глаголов-аналогов: носитель языка при возникновении необходимости употребить глагольный дериват определенной семантики, отсутствующий в представленной неузальной парадигме, либо прибегнет к одноразовому его образованию с достаточно сомнительной перспективой закрепления в профессиональной языковой системе, либо, что более вероятно, обратится к литературному корреляту.

Заключение. Таким образом, сопоставительный анализ степени интенсивности префиксации в различных подсистемах общенационального языка демонстрирует следующую последовательность в порядке возрастания активности процессов словотворчества: профессиональная лексика – диалект – литературный язык – сленг. Указанная градация обусловлена несколькими критериями: 1) степенью влияния нормы как фактора, препятствующего реализации всех внутренних потенциалов словообразовательной подсистемы русского языка; 2) уровнем актуальности потенциальной префиксальной единицы и, в соответствии с этим, ситуацией возможной «конкуренции» литературных и внеузальных дериватов; 3) характеристикой коммуникативного пространства и активных носителей языка определенного субкода. Совокупность данных факторов оказывает непосредственное влияние

⁴ См. сноску № 3.

на уровень интенсивности деривационных процессов, создавая порой благоприятные условия для возникновения словообразовательных лакун, окказиональных типовых моделей, а также специфических языковых феноменов – полипрефиксации и псевдополипрефиксации.

Изучение словообразовательной составляющей отдельных субкодов в сопоставительном ключе способствует получению наиболее объективной информации о деривационных процессах внутри подсистемы национального языка без ориентации исключительно на литературную форму его существования, посредством чего становится доступным выявление национальных специфических признаков определенных социальных слоев общества в их максимальной детализации. Внимание исследователей к вопросам производности в рамках неcodифицированных языковых субкодов способствует реализации возможности прогнозирования направлений будущей динамики узуальной словообразовательной подсистемы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кронгауз, М.А. Приставки и глаголы в русском языке: семантическая грамматика / М.А. Кронгауз. – М. : Языки русской культуры, 1998. – 290 с.
2. Галуза, О.Ю. Отглагольные дериваты в системе говоров Приамурья / О.Ю. Галуза // Слово: фолькл.-диалектолог. альм. : материалы науч. экспед. / Амур. гос. ун-т ; под ред. Н.Г. Архиповой, Е.А. Оглезневой. – Благовещенск, 2013. – С. 22–27.
3. Клепицкая, Н.А. Глагольные образования с приставкой *за-* (на материале русских говоров Приамурья) / Н.А. Клепицкая // Народные говоры Дальнего Востока : межвуз. сб. науч. тр. / Хабаров. гос. пед. ун-т ; под ред. Н.А. Клепицкой, Д.А. Ячинской. – Хабаровск, 1989. – С. 79–85.
4. Никитевич, А.В. Деривация и смысл / А.В. Никитевич. – Гродно : Гродн. гос. ун-т, 2014. – 233 с.
5. Зализняк, А.А. Введение в русскую аспектологию / А.А. Зализняк, А.Д. Шмелев. – М. : Языки русской культуры, 2000. – 226 с.
6. Русская грамматика : в 2 т. / Редкол.: Н.Ю. Шведова (гл. ред.) [и др.]. – М. : Наука, 1980. – Т. 1. – 789 с.
7. Татевосов, С.Г. Множественная префиксация и анатомия русского глагола / С.Г. Татевосов // Корпусные исследования по русской грамматике / ред.-сост. : К.Л. Киселева, В.А. Плунгян, Е.В. Рахилина, С.Г. Татевосов. – М., 2009. – С. 92–156.
8. Савицкий, В.М. Основы общей теории идиоматики / В.М. Савицкий. – М. : Гнозис, 2006. – 208 с.

Поступила 08.04.2022

THE DERIVATIONAL POTENTIAL OF PREFIXATION IN VARIOUS FUNCTIONAL FORMS OF EXISTENCE OF THE RUSSIAN LANGUAGE

Yu. TRETSAKOVA

The study of various language strata as variations of a single invariant structure in a comparative aspect makes it possible to identify national-specific features of certain social strata of society in their full detail, which determines the relevance of the chosen topic. The article is devoted to describing the derivational potential of prefixation in the literary, professional, slang and dialect forms of the functioning of the Russian language. The work's author highlights the main factors influencing word-formation processes: the absence/presence of a norm, the degree of relevance of a potential unit for a native speaker, a characteristic of the communicative space. The article presents a diagram based on a comparative analysis of the verbal vertices of prefix paradigms from various language subsystems in their quantitative and lexico-semantic correspondence. In the absence of a linguistic correlate for the studied generating lexeme, the article's author focused on verbs from one LSG. The comparative analysis resulted in an inverted trapezoid reflecting the position of each of the studied subcodes in terms of increasing activity of word-formation processes: professional vocabulary, dialects, literary language, slang.

Keywords: *prefixation, subcode, professional vocabulary, slang, dialect, literary language.*